

СЛОВНО
НИЧЕГО
НЕ СЛУЧИЛОСЬ

Л И Н Д А С А У Л Е

INSPIRIA
Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С21

Ответственный редактор А. Осминина
Художественное оформление переплета Я. Клыга

Сауле, Линда.

С21 Словно ничего не случилось / Линда Сауле. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-197804-4

Эмма и Фрейя были лучшими подругами с детства, но вот уже десять лет Эмма с ней не общалась. Уехав с родного острова Мэн, она нашла работу в Лондоне и больше не вспоминала о прошлом. Но оно все же возвращается в ее жизнь. Узнав о том, что Фрейя пропала, Эмма не может остаться в стороне. Хотя их пути и разошлись, девушек по-прежнему связывает цепочка неверных решений — и парень на мотоцикле, в которого обе были влюблены. Эмме предстоит заново погрузиться в жизнь на острове, восстановить события последних лет и понять, почему все ведут себя так, словно ничего не случилось.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-197804-4

© Сауле Л., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

*Nagh insh dou cre va mee, agh insh dom cre ta mee*¹.

¹ Не говори мне, кем я был, но скажи мне, кто я есть
(мэнск., пословица острова Мэн).

ПРОЛОГ

За неделю до своего исчезновения Фрейя стала являться мне. Однажды я заметила, как высокая светловолосая девушка вошла в салон красоты на Оксфорд-стрит. Повинуясь внутреннему зову, я последовала за ней, окликнула и спустя мгновение, увидев незнакомое лицо, поняла, что обозналась. Через пару дней я ехала с «ней» в автобусе и, сидя на три ряда позади, долго не решалась подойти ближе. Но через четыре остановки «она» вышла, и я увидела в окно, что снова ошиблась.

А потом Фрейя стала видеться мне так часто, что это превратилось в наваждение. Я встречала ее по нескольку раз за день, и всегда это оказывался лишь отголосок ее образа, намек на него. Лишь какая-то деталь облика очередной незнакомки напоминала мою подругу — тот же рост, наклон головы, но всегда было другое — инородное, невесомое, то, что не принадлежало Фрейе. Раз за разом я не могла заставить себя позвать ее по имени, только смотрела вслед, как смотрят люди в окна дома, который больше им не принадлежит: с обреченностью, осознани-

ем, что прошлое не может вернуться вот так, когда ты к нему не готов, что оно должно остаться там, где ему самое место, — позади. И я слушала свое дыхание, этот шепот души, в котором тоска затмевала горечь, а надежда — разочарование, и в нем мне чудилось лишь два голоса.

К тому времени я уже несколько лет жила в Лондоне, и тревожные сведения об исчезновении Фрейи получила по телефону от ее брата, Джоша. Трудно описать ощущения в момент, когда новость дошла до моего сознания, кажется, что поначалу я даже не приняла ее всерьез. Фрейя — взрослый, самостоятельный человек, она могла уехать по делам, заскучав на острове от однообразия монотонных будней. Так поступали многие жители, так могла поступить и она, это не казалось мне подозрительным. Но шли месяцы, а сообщения о возвращении Фрейи не было. Именно тогда я и приняла решение сделать то, на что не могла решиться целых десять лет. Я решила вернуться на остров Мэн для того, чтобы разыскать подругу.

Полиции не пришлось связываться со мной, так как мы с Фрейей не поддерживали общение после моего отъезда. Но, как сказал Джош, поисковая команда кое-что нашла на южном пляже Дугласа в милом голубом домике для переодевания, принадлежавшем Фрейе. Это были срезанные с ее головы волосы, связанные плотной резинкой, и записка, написанная ее почерком. Записка не давала никаких подсказок

Словно ничего не случилось

о том, что с ней случилось, но для меня она явилась неопровержимым доказательством того, что Фрейя все еще не забыла меня.

На клочке бумаги стояло одно-единственное слово: «Эмма».

По неизвестной причине, прежде чем исчезнуть, Фрейя написала мое имя.

ГЛАВА 1

Лондон легко отпускает, но с трудом принимает обратно. Каждый сотрудник каждого офиса в столице знает неписанные правила выживания в процветающей фирме: заводить полезные связи, решать задачи, за которые не берутся остальные, и — главное — всегда оставаться на виду, не отлучаться дольше чем на пару дней. В мире высокой конкуренции квалифицированного сотрудника можно найти в течение светового дня, здесь нет понятия «незаменимость». Каждый час в почтовый ящик падают резюме от сотен молодых и дерзких соискателей, которые считают, что их рабочие места по недоразумению заняты более старшими и, конечно, не столь расторопными «старичками».

Оглядываясь назад, я понимаю, что рискнула на длительный срок оставить кресло, занять которое стремилась без малого десять лет, включая годы учебы. Архитектурное бюро Labyrinth design не то место, которым размениваешься или куда устраиваешься, пока ищешь что-то посolidнее. Это и есть solidное место, причастностью к которому ты можешь по праву гордиться.

Словно ничего не случилось

Ни у кого из коллег не вызвало удивления мое желание отправиться на остров Мэн. Средневековые замки, уникальная природа, сохранившая первозданный облик архитектура — созвездие этих фактов являлось весомой причиной, отводившей подозрение от истинной цели моей поездки. Я выстроила сложную цепочку подкрепляющих друг друга фикций, итогом которых, по моим лживым заверениям, являлось сотрудничество в ИНВС¹. Я объяснила, что им требовалась личная консультация на конфиденциальных условиях в связи с высоким статусом клиента. По приезде я планировала разочарованно заявить, что сделка сорвалась.

Мне казалось нелепым озвучивать истинную причину отъезда, я считала ее слишком личным делом, в которое не стоит посвящать посторонних. Что будет значить пропажа подруги для тех, кто привык оперировать иными категориями? Неужели чья-то жизнь важнее сроков реновации Саутуоркского моста? Как может чье-то исчезновение поставить под вопрос планы реставрации Королевского Шекспировского театра? Я вовсе не тешила себя надеждой, что кто-то из моих сослуживцев подставит дружеское плечо и поймет тревогу за подругу. Я работала с настоящими

¹ Institute of Historic Building Conservation, Институт сохранения (консервации) исторических зданий — это профессиональная организация, созданная в 1997 году в Великобритании для помощи в сохранении исторической архитектурной среды.

фанатами своего дела и безмерно уважала их за преданность профессии, в первую очередь потому, что разделяла их взгляды. Так что я понимала: мне придется остаться одной на выбранном пути, и это только наша с Фрейей история, и в тот самый момент, когда я решила вернуться на остров Мэн, чтобы разыскать следы Фрейи, я собственноручно поставила под вопрос будущее, столь ясно видевшееся на горизонте. Вместо этого я осознанно обернулась к прошлому. Не столь уж опрометчивый шаг, если верить учебникам. Консервация, по Колхасу¹, — построение нового на обломках старого, сохранение едва не утраченного.

О своем решении я рассказала лишь коллеге, с которым мы стали приятелями. «Почему именно ты?» — спросил Макс, в чьих глазах детская дружба имела статус отнюдь не священный и, разумеется, никак не могла привести к столь опрометчивому решению, каким ему виделась моя затея. «Ну ведь мы подруги», — ответила я, и сама устыдилась уверенности, с которой были произнесены эти слова.

Могла ли я все еще называться ее подругой? Молчание, повисшее между нами, напоминало пропасть, которая лишь углублялась и ширилась пропорционально времени и расстоянию. С каждым перевернутым листом календаря было все сложнее найти причину, по которой ты мог потревожить человека, с которым тебя когда-то связала судьба.

¹ Рем Колхас — голландский архитектор, теоретик архитектуры, обладатель множества престижных наград.

Словно ничего не случилось

— Вы не общались целых десять лет! — Макс, кажется, не пытался скрыть недоумение. — И после этого ты едешь ее искать? Я не понимаю, Эмма, неужели среди ее близких не нашлось человека, который занялся бы поисками, что тебе приходится бросать работу и отправляться на этот холодный, продуваемый всеми ветрами остров? Или, погоди, погоди... Ты что, знаешь что-то такое, чего не знают остальные?

— Дело не в этом. — Я помедлила, раздумывая, стоит ли продолжать. — Я еду туда из-за ее волос. Дай мне объяснить, прежде чем ты сочтешь меня сумасшедшей. С начальной школы Фрейя носила длинные волосы. Она так любила их, что почти никому не позволяла трогать. Как-то раз она прорыдала неделю, когда какой-то старшеклассник прилепил ей на волосы жвачку и пришлось отрезать прядь. Но, странное дело, судя по всему, что-то все же случилось с ее волосами. — Я судорожно сглотнула. — Или же с ней.

— Что ты имеешь в виду?

— Сейчас, минутку, — отозвалась я, прижимая трубку к уху и посматривая на большие часы железнодорожного вокзала Паддингтон. — Через полчаса отправляется мой поезд.

Я поднялась, уступая столик в кафе двум подругам с одинаковыми чемоданами.

— Макс?

— Да, я слушаю, — отозвалась трубка. — Так что там с ее волосами?

— Волосы Фрейи, которыми восхищались все девочки в классе и взрослые... Эта чудесная золотая копна была найдена в пляжном домике на южной стороне острова. Связанные резинкой, грубо срезанные. Словно кто-то сделал это впопыхах или со злобью. И что бы ни говорили другие, я ни за что не поверю, что она совершила это по собственной воле.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что он... — Я запнулась. — Потому что он любил их больше всего на свете.

* * *

Добравшись из Лондона до Ливерпуля на поезде, я остановилась и переночевала в гостинице, удобно расположенной в ста метрах от причала. Ранним утром я позавтракала в лобби и выпила крепкого кофе, а потом села на паром до Дугласа — столицы острова Мэн с населением чуть меньше тридцати тысяч человек. Города, где родились и выросли мы с Фрейей и где она исчезла четыре месяца назад. Мне предстояло почти трехчасовое путешествие по воде до пункта назначения — острова Мэн, оазиса, раскинувшегося посреди Ирландского моря между Великобританией и Ирландией.

Если смотреть с воздуха, то может показаться, что очертания острова напоминают голодную рыбину, распахнувшую пасть в поисках пищи. За тысячу лет прибрежные воды подточили его края, существенно

Словно ничего не случилось

сократив береговую линию, однако все жители знают Мэн таким, какой он сейчас.

Наравне с островами Гернси и Джерси, остров Мэн принадлежит Британской короне, однако он не входит и никогда не входил в состав Великобритании. В его владениях находится старейший в мире парламент — Тинвальд — тысячелетнее наследие скандинавских викингов. Но по большей части остров Мэн знаменит одной из самых выгодных в мире систем налогообложения, бесхвостыми кошками породы мэнкс, а еще чемпионатом Tourist Trophy¹ — самыми опасными в мире мотоциклетными гонками, которые проходят на острове ежегодно с мая по июнь и во время которых Фрейя бесследно исчезла.

Три часа в пути я провела, почти не глядя в иллюминатор на вспенивающийся морской простор, вместо этого я держала в руках фотографию Фрейи — открытое лицо, задумчивый взгляд. Все внимание забирало главное — волосы, неправдоподобно густой, шелковистый водопад, визитная карточка Фрейи, ловушка для солнечных лучей, яркий блик в ее образе. Волосы, которые полиция найдет спустя неделю после ее исчезновения. Я смотрела на фотографию так долго, что мужчина с соседнего кресла поинтересовался, не нужна ли мне помощь.

¹ Isle of Man Tourist Trophy, гонки Турист Трофи, гонки TT — мотоциклетные гонки, которые ежегодно проходят на острове Мэн.